

Ботанико-географические очерки

I. Берендеево болото

В 130-ти верстах от Москвы по Московско-Ярославской железной дороге около самой станции «Берендеево» раскинулось обширное болото. Прямо от станции с холмистых возвышенностей открывается прекрасный вид на всё болото, частью покрытое лесом, частью совершенно свободное от деревьев. Эти безлесные болотные поверхности заметны уже издали, чередуясь с местами, поросшими лесом, и отличаясь от них более ярким цветом. Местные жители называют их «плёсами». Всё болото кажется задёрнутым синева-фиолетовым флёром, местами с более светлым оттенком. Это и есть «плёс». За болотом виднеются сёла и деревни, а далее на горизонте вырисовываются леса.

с. 1

Болото занимает обширную котловину около 70-ти квадратных вёрст и со всех сторон окружено холмистыми возвышенностями. Эта холмистая гряда, прорезая с юго-запада на северо-восток Александровский и Переяславский уезды, служит водоразделом между притоками Волги к северу и Клязьмы к югу и сложена из моренной глины, богатой валунами. Около станции Берендеево на разрезах холмов под этой глиной, иногда незначительной мощности, обнажаются нижневалунные пески, содержащие в изобилии валуны и щебень.

Находясь на водоразделе, болото даёт начало реке Киржач, текущей на юг, и реке Трубеж, текущей к северу и впадающей в Переяславское озеро «Плещеево», или «Клещино». В свою очередь в болото впадает ряд ручейков, берущих начало на более возвышенных холмах. Эти холмы, окружая болото со всех сторон, отходят от него в местах истоков рек Трубеж и Киржач и образуют высоты, окаймляющие долины этих рек. Долина реки Киржач особенно широка и занята плодороднейшими лугами. С северо-запада и с юго-востока эти высоты совершенно примыкают к болоту и как бы образуют его берега.

с. 2

Тотчас под холмами, поросшими смешанною растительностью лесов, лугов и склонов, сажень в двадцати от станции начинается болото. Сначала тянется узкою лентой осоково-ивняковое болото сажени в 4—5 шириной [11 м] с небогатою растительностью. Чаще всего попадают осоки (*Carex vulgaris*, *Carex vesicaria*, *Carex ampullacea*), трифоль (*Menyanthes trifoliata*), вербейник (*Naumburgia thyrsoiflora*); из ив — *Salix nigricans*, *Salix amigdalina*. Вслед за тем начинается уныло-однообразное моховое болото, поросшее сосной. Как только вступишь в болото, тотчас же то там, то сям поднимаются кроншнепы (*Numenius arquatus*) и с заунывным свистом носятся в воздухе.

Сосны здесь не те стройные, пышные высокоствольные деревья, знакомые каждому, кто только бывал в наших сосновых борах. Как-то даже не верится, чтобы эти жалкие низкие деревца, почти кустарники, с короткими скрюченными ветвями, с массой сухих сучьев, буквально облепленные со всех сторон лишайниками, были те же самые деревья, — до такой степени не схожи они с нашим обыденным представлением о сосне (рис. 1). Условия жизни здесь являются для сосны настолько неблагоприятными, что нередко деревца не выше человеческого роста оказываются имеющими более ста лет. На каждом шагу попадает бурелом и валежник. Не будучи в состоянии преодолеть тяжёлых условий существования, сосны изнемогают и гибнут. Только молодая поросль веселит взор своим зелёным здоровым видом. Под соснами приютилась скудная растительность торфяных болот: сабельник болотный с своими тёмно-красными цветами (*Comarum palustre*), багульник (*Ledum palustre*), андромеда и под- бел (*Cassandra calyculata* и *Cassandra polyfolia*), клюквы (*Oxycoccus palustris* и *Oxycoccus*

с. 3

*Флёров, А. Ф. Ботанико-географические очерки. I. Берендеево болото. II. Заболотье / А. Ф. Флёров // *Землеведение*. — 1898. — № 3—4. — С. 1—20.

microcarpa), камнеломка (*Saxifraga hirculus*); ива лапландская (*Salix lapponum*), ива мирто-видная (*Salix myrtilloides*) и разные пушицы и осоки (*Carex dioica*, *Carex pauciflora*, *Carex limosa*). В более сырых местах в воде попадают росянки — эти интересные насекомоядные растения (*Drosera longifolia* и *Drosera rotundifolia*). Здесь они всеми своими листьями заловили массу комаров; там они раскрыли свои красноватые листочки с прозрачными капельками жидкости на железистых волосках и поджидают этих докучных обитателей болот. На целые вёрсты тянется пестроцветный моховой покров с такою скудною растительностью. Нога вязнет в моховом ковре; с трудом подвигаешься вперёд. Душный болотный воздух, смешанный с тяжёлым пряным ароматом багуна (*Ledum palustre*) одуряет и утомляет до головокружения. Хочешь поскорее выбраться из этого удушливого царства, ускоряешь шаги, но уныло-однообразный ковёр, по-видимому, раскинут без конца, а головокружительный запах багуна, кажется, только усиливается. С каждым шагом вглубь болота сосны становятся всё более и более чахлыми. Местами валежник совершенно преграждает дорогу. Растительность несколько меняется и к прежде существовавшим растениям присоединяются подмаренник топяной (*Galium uliginosum*), ива ползучая (*Salix repens*), берёза приземистая (*Betula humilis*), орхидеи (*Orchis incarnata* и *Orchis Trauensteineri*) и осоки (*Carex heleonastes*, *Carex chordorrhiza*, *Carex paradoxa*); в более мокрых местах встречаются пузырчатка (*Utricularia intermedia*) и осока ледниковая (*Carex irrigua*). Пушица (*Eriophorum vaginatum*) образует большие кочки и иногда является господствующею. Мало-помалу сосны рedeют и исчезают. Открывается почти лишённое древесной растительности пространство — «плёс». От болота поднимаются тяжёлые испарения и над всем плёсом как бы висит синеватый туман. Травянисто-моховой ковёр местами залит водой. Растительность довольно богата видами, но главную роль играют следующие растения: трифоль (*Menyanthes trifoliata*), вербейник (*Naumburgia thyrsoiflora*), берёза приземистая (*Betula humilis*), ива лапландская (*Salix lapponum*), ива ползучая (*Salix repens*), пушица (*Eriophorum vaginatum*), осоки (*Carex vesicaria*, *Carex ampullacea*, *Carex filiformis*, *Carex chordorrhiza*) и вейник (*Calamagrostis neglecta*). В воде растут пузырчатки (*Utricularia minor*, *Utricularia intermedia*), шейхцерия (*Scheuchzeria palustris*) и росянки. Изредка попадают царский скипетр (*Pedicularis sceptrum*), клюква (*Oxycoccus palustris*), андромеда (*Andromeda polifolia*), молиния (*Molinia coerulea*) и тростник (*Phragmites communis*).

с. 4

На юго-восток плёс опять стесняется сосновым болотом, только к чисто торфяной растительности примешиваются растения осоковых болот. Здесь попадают калужница (*Caltha palustris*), гречиха (*Polygonum bistorta*), осоки (*Carex stricta*, *Carex teretiuscula*), хвощ топяной (*Equisetum limosum*) и папоротник (*Polystichum thelipteris*). Местами развиваются осоковые и пушичные кочки, и травяная растительность преобладает над мхами. К югу и к северо-востоку сосновое моховое болото мало-помалу сменяется травяным болотом с берёзой (*Betula pubescens*). Здесь постепенно исчезают торфяные мхи (*Sphagna*) и появляется растительность болотистых лесов. На осоковых кочках, около деревьев и между ними в топкой торфянистой грязи растут калужница (*Caltha palustris*), кукушник (*Lychnis flos cuculi*), спирея вязолистная (*Filipendula ulmaria*), гонобобель (*Vaccinium uliginosum*), грушанки (*Pirola rotundifolia* и *Pirola secunda*), троечник (*Trientalis europaea*), валериана (*Valeriana officinalis*), щавель (*Rumex acetosa*) и гречиха (*Polygonum bistorta*). Этот березняк тянется к северо-востоку до конца болота. К юго-востоку за сосновым моховым болотом снова начинается плёс гораздо больших размеров, чем первый, и занимает всё пространство между деревнями Погорелка и Давыдовское, лишь у краёв сменяясь березняком, а на юго-восток переходя в моховое болото с сосной, которое и тянется до деревень Федосово и Новосёлки. На этом плёсе среди другой растительности в изобилии растёт тригloxин (*Triglochin maritima*). Станным кажется присутствие этой солончаковой формы в болоте, да ещё моховом (сфагновом). К середине плёса местность становится очень топкою и трудно проходимою. Здесь растительность крайне скудная. На общем моховом фоне выделяются вербейник (*Naumburgia thyrsoiflora*), трифоль (*Menyanthes trifoliata*), тригloxин (*Triglochin maritima*), вейник (*Calamagrostis neglecta*), осока нитевидная (*Carex filiformis*), тростник (*Phragmites communis*) и хвощ топяной (*Equisetum limosum*).

с. 5

Чтобы попасть к селу Черницкому и осмотреть самый обширный плёс болота, приходится повернуть к северо-западу и всё время идти по моховому сосновому болоту с крайне скудною растительностью вплоть до станции Берендеево.

Пройдя от станции Берендеево к юго-западу около трёх вёрст, приходится повернуть к югу, и, перейдя через лиственные леса на холмах, по крутому склону спуститься в болото. Здесь с востока примыкает уже упомянутое сфагновое сосновое болото, а к северо-западу и к югу

оно сменяется березняковым болотом. Господствующей древесной породой является берёза (*Betula pubescens*); к ней примешиваются ивы и ольхи (*Alnus incana* и *Alnus glutinosa*). Сфагновые мхи попадают здесь очень редко и ютятся обыкновенно на кочках и около деревьев. Между кочками, в образовании которых главную роль играют осоки (*Carex caespitosa* и *Carex paradoxa*), и деревьями находится торфянистый ил, который в более влажных местах становится жидким и крайне топким. Растительность березняка довольно богата видами, и наряду с болотными растениями встречаются растения сырых лесов. Чаше других попадают лютик большой (*Ranunculus lingua*), калужница (*Caltha palustris*), сабельник болотный (*Comarum palustre*), спирея вязолистная (*Filipendula ulmaria*), ангелика (*Angelica silverstris*), валериана (*Valeriana officinalis*), ивы (*Salix repens*, *Salix depressa*), щавель (*Rumex acetosa*), белокрыльник (*Calla palustris*), осоки (*Carex paradoxa*, *Carex ampullacea*, *Carex canescens*, *Carex teretiuscula*, *Carex vulgaris*, *Carex caespitosa*), тростник (*Phragmites communis*), молиния (*Molinia coerulea*), вейник (*Culamagrostis lanceolata*) и хвощ (*Equisetum limosum*).

Вглубь болото становится с каждым шагом мокрее; можно подвигаться вперёд с большим трудом, и то только держась за деревья. Берёзы становятся чахлыми, корявыми и попадают изредка. Скучная растительность затоплена водой, среди которой между мхами и сфагнами попадают очень немногие растения. Постепенно почва становится очень топкою. Главный фон растительности образуют трифоль и хвощ топяной, среди которых кое-где разбросаны осоки и пушицы. С трудом переправившись через эту топь, попадаешь снова в березняк, в котором местами появляются лесные растения, а вместе с тем становится гораздо суше.

Из лесных растений встречаются кислица (*Oxalis acetosella*), брусника (*Vaccinium vitis idaea*), майник (*Majanthemum bifolium*), бор развесистый (*Milium effusum*). Нога отдыхает, попавши на твёрдую почву. Как-то веселее и бодрее идёшь, чувствуя, что не вязнешь в жидкую грязь болота и ступаешь по плотной лесной почве. Но не надолго. Снова местность приобретает болотистый характер; только на смену берёз является ольха (*Alnus glutinosa*), а вместе с тем кочки становятся всё больше и больше. Можно передвигаться только перепрыгивая от дерева к дереву, потому что, при каждой попытке воспользоваться кочками для прохода, они, будучи гораздо уже у основания, чем наверху, наклоняются на сторону, и рискуешь по поясу погрузиться в жидкий, вязкий ил.

с. 6

В этом ольшаннике мы встречаем типичную растительность ольховых болот, самыми характерными растениями которых являются следующие: спирея вязолистная (*Filipendula ulmaria*), лютик большой (*Ranunculus lingua*), иван-чай (*Epilobium angustifolium*), паслён сладкогорький (*Solanum dulcamara*), белокрыльник (*Calla palustris*), вейник (*Calamagrostis lanceolata*) и папоротники (*Polystichum cristatum*, *Polystichum thelipteris*, *Polystichum spinulosum*). Мало-помалу ольхи становятся менее высокими. Тростник, попадавший изредка, напротив, появляется в значительном количестве и наконец господствует над всею растительностью, достигая высоты до 4-х аршин. [2,8 м] Между тростником ютятся хвощ топяной, осока нитевидная и вейник болотный (*Calamagrostis neglecta*). В двух-трёх шагах уже ничего не видно. Бредёшь наудачу среди этого странного леса, а ему и конца не предвидится. Без компаса отсюда и не выберешься. Но вот тростник редет, а вместе с этим мшистый покров становится ненадёжным. Кругом всё ходуном ходит. Волнами поднимается мшистый покров и разбегается во все стороны. Под ногами журчит вода, а если вздумаешь остановиться, то чувствуешь, как погружаешься в болото. Это самый большой и почти совершенно непроходимый плёс. Растительность крайне скудная. На целые три версты тянется однообразный моховой и сфагновый покров, чередуясь с густо-переплетёнными зарослями трифоли и топяного хвоща; на этом колышущемся грунте попадают только осока топяная, осока нитевидная, вейник болотный, вербейник кистецветный и серая звездчатка (*Stellaria glauca*). Многочисленные окна и полыньи, скрытые самым тонким растительным ковром, делают местность крайне опасною. Один неосмотрительный шаг — и всё пропало. Слабый покров прорвётся, и, без всякой надежды выбраться, погрузишься с головой в трясину: моховой ковёр раскинут над водною поверхностью, а глубина здесь до сажени. [2 м]

с. 7

Почти по середине этого плёса виднеется свободная водная поверхность. Это река Киржач, которая берёт своё начало из самой середины болота. Там странным образом находится клочок суши, покрытый растительностью болотистых листовых лесов. Здесь-то из ряда очень глубоких бочагов и начинается река Киржач. Вскоре втекает она в болото и выходит на плёс. На некотором протяжении она течёт под мшистым растительным покровом и только далее выходит на поверхность.

Течение её означает желтовато-зелёным цветом растительности. Это место совершенно непроходимо, а по указаниям старожилов здесь была прежде свободная поверхность воды. Здесь, по устному преданию, царь Иван Грозный с опричниками топил бояр и крамольников; это озеро с тех пор стали звать «Поганую лужей».

Под растительным покровом в воде живёт много рыбы, и, выходя иногда в реку Киржач, она вылавливается там рыбаками. Без проводника, наудалую, нельзя решиться пересекать этот плёс и лучше его обойти кругом, держась по краю лесистого болота. Иногда в праздники крестьяне села Большие Вёски выезжают на плоскодонках ловить рыбу, и с их помощью на лодке можно переправиться через середину плёса. В реке местами образуют заросли кувшинки и кубышки (*Nymphaea candida* и *Nuphar luteum*). На другой стороне снова начинается березняк-ольшанник, идущий до конца болота к селу Большие Вёски, вырубаемый по зимам крестьянами. Выйдя из лесистого болота, снова попадаешь в узкую полосу осокового болота с ивами, которое к краю переходит в луга. Далее круто возвышается берег болота. От Больших Вёсок вернуться на станцию Берендеево можно только обходя болото.

Впрочем, можно несколько сократить дорогу, пройдя от деревни Погорелка до села Давыдовского по плёсу, который уже был описан ранее.

с. 8 Спустившись с берегов от села Давыдовского, переходишь узкую ленту пышного луга и попадаешь в густую заросль ивняков: *Salix pentandra*, *Salix amigdalina*, *Salix caprea*, *Salix depressa*, *Salix cinerea*, *Salix nigricans*, *Salix aurita*, *Salix pruinos* (верба). За этими зарослями начинается ольшанник с могучими, высокоствольными ольхами, колоссальными кочками и зыбучею жидкою грязью между ними. Благодаря пышному развитию листвы, здесь даже в ясный день господствует полумрак. Между кочками в жидком иле, на кочках и около деревьев мы находим типичные растения наших северных ольшанников; господствуют следующие: лютик большой, сабельник болотный, спирея вязолистная, валериана, вербейник, паслён сладкогорький, щавель водяной (*Rumex aquatilis*), калина (*Viburnum opulus*), чёрная смородина (*Ribes nigrum*), белокрыльник (*Calla palustris*), хмель (*Humulus lupulus*), крапива двудомная (*Urtica dioica*), тростник (*Phragmites communis*), вейник (*Calamagrostis lanceolata*), разные ивы и осоки, хвощ топяной и папоротники (*Polystichum theriapteris*, *Polystichum cristatum*).

Местами растительность крайне скудная и обнажается жидкая грязь, лишь кое-где прикрытая прошлогодними листьями. Болото окружено, кроме северо-западной части, лентой лугов, которые особенно значительных размеров достигают между сёлами Черницкое и Большие Вёски. Здесь долина реки Киржач и окраины болота на протяжении почти двух вёрст покрыты роскошным пестроцветным ковром луговых растений. Эти луга отличаются богатством видов (свыше 70) и поразительной плодородностью, так что они дают богатые укусы сена. По своему происхождению они являются результатом усыхания болота. Почва их глубоко-торфянистая. Подобного болотного происхождения все богатые гумусом почвы окрестностей Берендеева болота; залегают они по ложбинам и на склонах. Непосредственно за лугами начинаются культурные поля, которые поднимаются вверх по склонам холмов; а далее на высотах и вдали от деревни расположены лиственные леса, которые только с севера примыкают к болоту. Многие леса в настоящее время уже вырублены, и на их прежнее широкое распространение указывают колоссальные пни, частью сгнившие, частью давшие молодую поросль. Растительный состав лиственных лесов в окрестностях Берендеева болота не варьирует в значительных размерах.

с. 9 Господствующими древесными породами являются осины, дубы, клёны и вязы, местами к ним примешиваются ясень, ольха и берёза; в качестве подлеска попадают: крушина, бересклет (*Evonymus verrucosus*), шиповник, черёмуха, липа, орешник, кратегус (*Crataegus sanguinea*), калина, жимолость (*Lonicera xylosteum*), дафна (*Daphne mezereum*); травяная растительность состоит из обычных растений лиственных лесов, среди которых господствуют: аконит северный, лютик кассубский (*Ranunculus cassubicus*), воронец (*Actea spicata*), фиалка (*Viola mirabilis*), крепис (*Crepis sibirica*), колокольчик жестковолосый (*Campanula trachelium*), перелеска (*Mercurialis perennis*), купена (*Polygonatum multiflorum*), коротконожка (*Brachypodium sylvaticum*), бор развесистый (*Milium effusum*).

Положение болота в глубокой котловине, ограниченной холмистыми берегами, присутствие в болоте плёсов, особенно таких, на которых под растительным покровом находится вода, многочисленные окна и полыньи невольно наталкивают на предположение — не было ли это болото в минувшие времена озером, которое, всё более и более зарастая и заболачиваясь, приняло теперешний вид. Быть может, это озеро образовалось тотчас за отступанием ледника, оставившего здесь несомненные следы своего пребывания в виде мощных толщ валунной глины, песка и громадных валунов. По своей форме (продолговатый овал), по общему характеру

берегов и типам болот, Берендеево болото очень схоже с ещё и ныне существующими постепенно заболачивающимися и зарастающими озёрами: Плещеевым, Вашутиным и Савельевым.

Те же самые типы болот, которые в Берендеевом болоте уже сформировались окончательно, мы находим на разных стадиях развития около названных озёр. С течением времени эти озёра сменяются болотами и будут полным повторением Берендеева болота. Стало быть, предположение о существовании озера на месте теперешнего болота более чем вероятно. С отступанием ледника местность приобрела тундровый характер. Даже и теперь ещё в ясные июньские и июльские ночи, при температуре воздуха 4—5° Ц. моховой покров может промерзнуть настолько, что к 7—8 часам утра ещё не вполне оттаивает. Почвенный лёд сохраняется до начала июня.¹ Остатки северной растительности попадают и сейчас как в Берендеевом болоте, так и в окрестностях, в моховых болотах, которые раскинуты и в северных частях Юрьевского, Переяславского и Александровского уездов. Наиболее типичными северными растениями являются *Ornithogalum myodes*, *Oxycoccus microcarpa* и *Rubus arcticus*.

с. 10

С дальнейшим отступанием ледника и освобождением высот от воды появилась возможность существования лесов. Сосна, а за нею широколиственные породы поселились на глинистых холмах, а в то же время заболачивающиеся лощины, котловины и нижние части склонов представляли благоприятные условия для существования древесных пород, любящих влагу. Появились мощные заросли ивняков и ольшанников. В болотах поселилась обычная болотная растительность. Эти болота, особенно сырые болотистые леса, ольшанники и ивняки, накапливали мало-помалу перегной, и ничему другому, как им, обязаны своим происхождением те богатые перегноем почвы, которые так часто встречаются в наших местах в полосе моренного суглинка.

В Берендеевом болоте мы встречаемся уже с заканчивающимся развитием болот. Большая часть болота уже превратилась в лесистое болото и даже болотистые леса, конечные звенья в цикле болотных и болотно-водных сообществ. Плёса, существующие в болоте и зарастающие постепенно лесом, служат указанием, что и на месте теперешних березняков, ольшанников и сосновых болот были открытые болотистые пространства, которые в свою очередь заняли свободную водную поверхность. Но для более точного и подробного ознакомления с историей развития лесистых болот, Берендеево болото не даёт материала. В другой местности развёртывается перед нашими глазами картина постепенного превращения водоёмов в болота. Если Берендеево болото даёт нам полное представление о том, что остаётся от озёр с течением времени, то «Заболотье» вполне ясно и детально представляет нам, как озёра исчезают и заболачиваются.

II. Заболотье

«Заболотье» находится в 86-ти верстах от Берендеева и в 56-ти верстах от города Александра Владимирской губернии на северо-запад. Чтобы попасть в Заболотье, приходится наискось пересечь холмистую глинистую полосу, в середине которой расположено Берендеево болото. От города Александра дорога идёт по волнистообразной местности, которая около Переяславско-Троицкого шоссе принимает крайне живописный вид. Ряды холмов с крутыми склонами тянутся один за другим, скрываясь вдали. Горизонт широк, и видно далеко кругом. На холмах высятся леса, а между холмами в лощинках узкими лентами выются ручейки и речки, то исчезая среди густых зарослей ивняков и прибрежных растений, то снова появляясь. Кое-где между холмами попадают более широкие долины, занятые болотами, среди которых у краёв пробегают речки и снова скрываются в узких долинах. Леса, возвышающиеся на холмах, частью чисто лиственные, частью с примесью ели. Изредка тёмными пятнами выделяются еловые леса. В лиственных лесах господство принадлежит дубу, осине и берёзе; реже встречаются вяз (*Ulmus montana*), ясень, клён; подлеском служит яблоня, боярышник (*Spiraea sanguinea*), черёмуха, рябина, калина, редко дёрн (*Cornus sibirica*). Крупные пни, попадающиеся во всех лесах, служат жалкими свидетелями господства дубов. С переездом через шоссе дорога идёт ещё более красивою местностью; ежеминутно спускаешься с высокого холма, чтобы тотчас же подниматься на ещё более высокий. Но вот холмы понижаются, принимают волнистообразные очертания и как бы расплываются, а вместе с тем глина сменяется

с. 11

¹ Можно ли встретить мерзлоту даже в конце июня, я не знаю; крестьяне указывают, что им удалось доставать куски мёрзлого торфа около Петрова дня.

супесями. Появляется в большом количестве сосна, образующая сосновые боры с зарослями папоротника орляка (*Pteris aquilina*); с выездом на Калязинский тракт дорога тянется частью среди болотистых кустарников и лугов, которые весной и осенью совершенно заливаются водой. Отсюда уже начинается местность, носящая общее название «Заболотье» по селу Заболотье, расположенному на большом холме среди болот, вместе с деревнями Колошино, Болоботино, Смолино и Скоринино.¹

Заболотское озеро или, вернее, ряд озёр, соединённых протоками, и обширные болота, их окружающие, расположено в западной части Переяславского уезда, частью заходя в юго-восточную часть Калязинского и в северную часть Александровского. Обширную однообразно-равнинную котловину, затянутую озёрами и болотами, с впадающими и текущими среди них речками, окаймляют невысокие пологие холмы, частью глинистые с тонким поверхностным слоем верхневалунного песка, частью песчаные с верхневалунными песками более или менее значительной мощности. Эти верхневалунные пески подстилает по большей части моренная глина.

Местность «Заболотье» тянется с востока на запад на тридцать вёрст от реки Кубрь до западного рукава реки Дубны. Все эти тридцать вёрст идут, чередуясь, озёра и болота. Ширина полосы от трёх четвертей версты в самой узкой части у деревни Федорцево, до десяти вёрст. Болота и озёра принимают в себя выше одиннадцати речек, из которых более крупные: Курга, Парша, Пихтома, Илемка, Берёзовка, а самую большую является Дубна, разбивающаяся при своём впадении в болота и озёра заболотские на пять рукавов, совершенно скрывающихся в болотах; более значительным является западный рукав. Около 15 вёрст [16 км] течёт она таким образом среди болот с востока на запад по границе Тверской и Владимирской губерний и затем, приняв в себя все воды Заболотья, выходит уже в пределах Александровского уезда из полосы болот.

От деревни Федорцево к селу Заболотье идёт гать через осоковое болото почти на две с половиной версты. Среди этого болота вьётся маленький ручеёк, впадающий в озеро, который местами совершенно теряется в болоте среди зарослей трифоли (*Menyanthes trifoliata*), разных осок (*Carex vulgaris*, *Carex filiformis*, *Carex ampullacea*) и хвоща (*Equisetum limosum*). Кое-где стоят одинокие ольхи, но их распространению мешает косьба болота. В селе Заболотье всегда можно достать лодку для проезда по озеру в деревни Замосье и Остров. Лодки, которыми пользуются в этой местности, одновёсельные и изготавливаются из цельного ствола осины: они крайне легки, мелки и узки, что даёт возможность пробираться по самым узким протокам среди болот и даже по сплошным зарослям водяных растений. От села Заболотья по пологому скату холма идут культурные поля, а за ними луга с обычно растительностью сырых лугов. Как только кончается склон, заметен резкий переход от луга к болоту.

У края болота находятся лодки, и, выбравши одну из них, более устойчивую, мы стаскиваем её в канаву, прочищенную среди болот, и двигаемся вперёд. Лодочник-крестьянин располагается, стоя на корме и упираясь веслом о кочки или, где можно, гребя, править лодкой. Около получаса мы пробираемся по узкой канаве, кое-где сплошь поросшей ряской (*Lemna trisulca*), водокрасом (*Hydrocharis morsus ranae*), роголистником (*Ceratophyllum demersum*) и кубышкой (*Nuphar luteum*). Направо и налево тянутся травяные болота, чередуясь с моховыми, покрытые крайне однообразною растительностью; то там, то сям высятся крупные осоковые кочки, в образовании которых главное участие принимают *Carex teretiuscula*, *Carex pagadoxa*, *Carex caespitosa*, *Carex acuta*. В распределении растительности не замечается никакой правильности: сейчас тянется зеленовато-желтобурый ковёр мхов (*Hurpa*), к которым иногда примешаны торфяные мхи (*Sphagna*); далее он сменяется сплошными зарослями осок (*Carex vulgaris*, *Carex ampullacea*, *Carex teretiuscula*, *Carex pagadoxa*); среди них попадаются: калужница (*Caltha palustris*), плакун (*Lythrum salicaria*), трифоль (*Menyanthes trifoliata*), щитник (*Scutellaria galericulata*) и вейник (*Calamagrostis halleriana*). Отдельными экземплярами виднеются рогоз (*Typha latifolia*) и тростник (*Phragmites communis*); затем снова осоки уступают место мхам, и те же самые растения заселяются на моховом покрове; далее на обширное пространство тянутся заросли трифоли (*Menyanthes trifoliata*), затопленные водой, в которой растут ряска малая (*Lemna minor*) и водокрас (*Hydrocharis morsus ranae*). Кое-где торчат одиночные ивы (*Salix nigricans*, *Salix cinerea*, *Salix depressa*), ольхи (*Alnus glutinosa*) и берёзы (*Betula pubescens* и *Betula humilis*). Наконец, местами в изобилии появляется папоротник

¹В нынешнее время деревни Колошино и Скоринино. — *Ред.*

(*Polystichum thelipteris*) и вместе с осоками и вейником образует на значительном протяжении сплошные заросли. Частью все эти болота доступны для человека, и крестьяне пользуются ими как покосом. Но ходьба по этим местам крайне рискованна. Весь растительный покров сильно колыхается, вздымается высокими волнами, и только опытный крестьянин может пройти по нему. Охотники, которых Заболотье привлекает обилием дичи и охотой на уток по зорям, очень часто проваливаются в топкую трясину, и только присутствие опытных проводников спасает их от гибели. Среди растительного ковра выделяются кругловатые тёмно-бурые пятна с едва развивающейся растительностью. Эти пятна легче всего принять за полыньи, но крестьяне утверждают, что пятна указывают места, где сохранился ещё лёд. Будто бы во время сенокоса (около 5 июля) им случалось на глубине трёх аршин находить замёрзший ил. Наконец, болото становится уже совершенно недоступным, а вместе с тем древесная растительность встречается гораздо чаще. Среди болотной растительности виднеется открытая поверхность воды. Господствующими растениями здесь являются сабельник (*Comarum palustre*), трифоль (*Menyanthes trifoliata*), вех (*Cicuta virosa*), плакун (*Lythrum salicaria*), вейник (*Calamagrostis halleriana*), ивы (*Salix nigricans*, *Salix repens*), берёзы (*Betula humilis*, *Betula pubescens*), ольха (*Alnus glutinosa*) и папоротник (*Polystichum thelipteris*). Отдельными группами попадают рогоз (*Typha latifolia*), щавель (*Rumex hydrolapatum*) и тростник (*Phragmites communis*). Осоки развивают большие кочки, а между ними мхи образуют непрочный покров над жидким органическим илом.

с. 14

Мы выезжаем на озеро, шириной около двух и длиной около трёх вёрст. Сильные ветры и вихри, налетающие совершенно неожиданно, редко дают возможность пробраться на середину озера. Волнение достигает значительной силы, а лодочка очень валка и неустойчива. Наибольшая глубина озера три метра; дно покрыто вязким илом, в который лот уходит ещё на три метра.

Такая незначительная глубина озера ведёт к тому, что со всех сторон от окружающих болот в него вдвигаются прибрежноводные и водяные растения. Здесь далеко в озеро врезалась широкая полоса зарослей трезубки (*Scolochloa festucacea*), там сплошная стена камыша (*Scirpus lacustris*), манника (*Glyceria spectabilis*) и рогоза (*Typha latifolia*) заняла обширную часть озера. Между ними находят себе защиту от волн и прибежище водокрас, ряска и осот (*Stratiotes aloides*). Почти до самой середины озера идут роскошные подводные луга, образованные рдестом (*Potamogeton lucens*, *Potamogetons praelongus*, *Potamogeton perfoliatus*), а в некоторых частях озера дно сплошь покрыто крупными шарами водоросли *Cladophora Sauteri*. Вся эта растительность, отмирая и разлагаясь, с каждым годом увеличивает количество ила в озере и ведёт к его обмелению. Уже местами то здесь, то там появляются небольшие островки, на которых тотчас же селится водно-болотная растительность. Разрастаясь и образуя густо переплетённый растительный войлок из отмерших растений, корней и стеблей, она увеличивает размеры островка. Весной или в сильное волнение подобный островок отрывается с своего места и относится на другое или совершенно разрушается.

с. 15

Проехав к западу, мы снова приближаемся к болотам и входим в узкий проток озера, соединяющий его с плёсом; — плёсами здесь называют открытые водные пространства, расположенные среди болот. По берегам к северу и к югу тянутся кустарниковые и лесистые болота, образованные ольхами и ивами. Миновав проток, мы попадаем на самый крупный после озера плёс «Большой». Грунт его такой же илистый, как и в озере, но глубина значительно меньше и редко превышает два метра. К западу идёт проток в западный рукав реки Дубны, а к югу ряд её рукавов. Чтобы попасть к деревне Замошьё и осмотреть расположенные кругом неё ольховые болота, мы въезжаем в один из рукавов — Содень. Как на плёсе Большом, так и здесь нам встречаются обширные заросли кувшинок (*Nymphaea candida*), кубышек (*Nuphar luteum*) и осота (*Stratiotes aloides*); среди этих зарослей попадают и другие обычные водяные растения. Устье Содень совершенно заполнено осотом. Лодка двигается с трудом.

Пробравшись через эти заросли, мы въезжаем в типичные ольховые болота — ольшанники. Течение довольно сильное, подвигаться вперёд крайне тяжело, а пышные и густые заросли водяных растений ещё более мешают движению лодки. Из водных растений мы встречаем кувшинки, кубышки, осот, водокрас, рдесты, роголистник и урути (*Myriophyllum spicatum* и *Myriophyllum verticillatum*). По берегам, заходя в воду, располагаются тростник (*Phragmites communis*), манник пышный (*Glyceria spectabilis*) и касатик (*Iris pseudacorus*). Обширные кочки возвышаются на берегу. *Carex caespitosa*, *Carex paradoxa* и *Carex teretiuscula* принимают главное участие в их образовании. Болотные растения с берегов также спускаются в самую воду. Ивы и ольхи нередко преграждают путь. Много затрудняют движения и «язы», устроенные

с. 16

для ловли рыбы. По мере поднятия вверх, рукав всё более суживается. Ольхи достигают огромных размеров и вот мы въезжаем в лес. Какой-то оригинальный и сказочный вид представляет узкая полоска воды, вьющаяся среди деревьев и вся покрытая ковром водяных растений. Густая листва ольх издаёт своеобразный медовый запах; солнечный луч совершенно не проникает через неё, и кажется, что наступили сумерки. Кочки около деревьев достигают высоты аршина, между ними в ямах лужи воды со скудными водноболотными растениями. Остановив лодку, пробуешь пробраться по этому любопытному лесу. Но после десяти-двадцати шагов убеждаешься в бесплодности такой попытки. Густые заросли ив, чёрной и красной смородины, таволги (*Spirea ulmaria*), малины, переплетённые хмелем, паслёном сладкогорьким и ясенником цепким, скрывают полыньи и ямы с водой; спотыкаясь на каждом шагу о кочки, держась за стволы деревьев, чтобы не увязнуть по пояс, возвращаешься обратно к лодке. Ольшанник подходит к самой деревне Замошье. Оставив вправо рукав Содень, мы въезжаем в проток, расчищенный среди ольховых зарослей, и подъезжаем к холму, на котором стоит деревня.

В летнее время только на лодке возможно сообщение с этою деревней. Кругом неё на обширное пространство раскинулись лесистые болота, и только удивляешься, как могла прийти мысль поселиться на этом клочке суши среди непроходимых болот. Крестьяне имеют надел на берегу, и весь сельскохозяйственный скарб для обработки полей им приходится перевозить на лодках. Сзади по воде плывут лошади. Прогон скота на пастбище происходит таким же образом. В прежнее время на лодке можно было объезжать кругом всего острова, но в настоящее время протоки совершенно заросли. Заращение их идёт так быстро, что нерасчищенный проток на следующий год уже недоступен для лодки. По узкому протоку, среди ольховых зарослей можно проехать до берега к деревне Колошино. Общий характер болот и зарослей здесь совершенно сходен с вышеописанными. Подобный же проток ведёт к рукаву реки Дубны. Взявши другую лодку, мы проезжаем рукав Дубны. По его берегам местами попадаются открытые травноосоковые болота, которые выкашиваются крестьянами.

Стоит забросить канавы в подобном болоте, и оно вскоре начинает покрываться древесною растительностью. К ольхам присоединяются берёзы, и получается березняк-ольшанник. Из растений мы находим здесь лютик большой (*Ranunculus lingua*), сабельник (*Comarum palustre*), трифоль (*Menyanthes trifoliata*), щавель (*Rumex hydrolapatum*); кипрей болотный (*Epilobium palustre*), паслён сладко-горький, хмель, белокрыльник, осоки, касатик, хвощ топяной и папоротник (*Polystichum thelipteris*). Иногда попадает плакун (*Lythrum salicaria*), мята полевая (*Mentha arvensis*), частуха (*Alisma plantago*), вех. В рукаве Дубны мы находим кувшинки, омежник водяной (*Oenanthe phellandrium*), поручейник, стрелолист, роголистник, осот, водокрас, хвощ топяной и кое-где веронику (*Veronica beccabunga*).

Вернувшись обратно на плёс Большой, мы проезжаем по протоку плёса в самый западный рукав Дубны. В месте впадения в него протока глубина достигает до 15 аршин, [10,7 м] при ширине в несколько сажен: как здесь, так и выше по реке Дубне встречаются иногда на значительной глубине морёные дубы. Нам самим не удалось найти дубов в месте их залегания, но у крестьян мы достали кусок морёного дуба, большую часть которого они извели на кустарные изделия. По их рассказам, добытый дуб был 20 сажен длины. [43 м] Сама река Дубна названа так, потому что по всему её течению встречались дубовые леса. Во все стороны тянутся однообразные заросли ольх и ив, к западу по Дубне до деревни Окоёмово, а к югу по Дубне и её притоку Вытряске и рукавам до деревни Никольское.

Чтобы попасть в деревню Остров, нужно из плёса Большого повернуть к северу и среди ольшанников ехать до плёса «Разнос». Этот плёс, шириною более 1½ вёрст, образовался сравнительно в недавнее время в половодье. Десятки десятин ольховых зарослей были подняты водой и льдом и частью разрушены, частью перенесены на другое место. Плёс этот очень мелкий. Он снова заполнился органическим илом и отмершими частями растений, местами дно его — очень плотная синяя глина. Плёс Разнос можно проехать только с большим усилием: нужно буквально волочить лодку по густым подводным зарослям роголистника (*Ceratophyllum demersum*), ряски трёхдольной (*Lemna trisulca*), рдестов и осота. То там, то сям встречаются сплошь кувшинки, кубышки, ряска малая и водокрас.

Перебравшись наконец через плёс, попадаешь в проток, идущий среди ольшанников, с знакомою уже нам растительностью. Он приводит к новому плёсу «Малому», совершенно выполненному водяными растениями.

Далее снова идут протоки, извивающиеся в непроходимых ольховых зарослях. Попасть к д. Острову можно и на лошадях (только осенью и весной нет сообщения), но на лодке до острова от Заболотья около 8½ вёрст, [9 км] тогда как на лошадях 24 версты [26 км]

отвратительной дороги большею частью по гатям, среди топких болот. К востоку от озера ряд протоков ведёт к двум плёсам, перерезанным многочисленными полосками образовавшихся болотистых островков. Здесь водяные растения, а за ними прибрежно-водные и болотные заняли уже большую часть плёсов. Проезд на лодке возможен лишь до лав (род мостков), идущих через болото от села Заболотье до деревни Морозово на три версты. Далее к востоку нет ни прохода, ни проезда — на четыре версты до земского моста у деревни Федорцево тянутся леса тростников, сменяясь плёсами, сплошь заросшими водяными растениями, главным образом кувшинками и осотом. Плёса сменяются травяными и осоковыми болотами, среди которых то здесь, то там внедрились деревья и начали образовываться ольшанники. Ольшанники снова уступают место тростникам, а те, в свою очередь, опять чередуются с заросшими плёсами (рис. 2)

Невесёлое впечатление производит эта бесконечная полоса болот. Назойливый крик спугнутых чаек, криканье уток или рёв речного быка (выпь) нарушают безмолвие, царящее в болотах, где идёт молчаливая, но беспощадная борьба между растениями, имеющая свою конечную цель — совершенное уничтожение озера и его обитателей. Обширные ольшанники с гигантскими ольхами являются свидетелями, что эта борьба не безуспешна.

К деревне Полубарской, где плёса достигают довольно значительных размеров, теперь уже нельзя пробраться от с. Заболотья на лодке; нужно вернуться в Федорцево и, переехав через земский мост на калязинском тракте, доехать до дер. Полубарской, где имеются лодки.

с. 19

Прямо от деревни начинается тростниковое болото, кое-где уже заросшее ольхами и ивами. Узким протоком среди тростников выезжаем мы на плёс. Бесконечные заросли осота чередуются с светло-зелёным ковром ряски малой (*Lemna minor*), местами виднеется чистая поверхность воды, но, взглянувши в воду, видишь, что дно сплошь заросло ковром водяных растений: рдесты, роголистники и мириофилумы густо переплетаются между собою, среди них ютится ряска трёхдольная (*Lemna trisulca*). То здесь, то там выделяются среди воды пышные цветки кувшинки, кубышек или изящные пузырчатки (*Utricularia vulgaris*). Глубина плёса очень невелика, и уже во многих местах над водой возвышаются островки, поросшие осоками и болотными растениями.

Со всех сторон на плёс надвигается тростник, а за ним уже идут кустарники и деревья (рис. 3). Один плёс сменяется другим. Их разделяют болота с узкими протоками. К западу плеса тянутся до деревни Федорцево, к востоку они идут до впадения р. Илемки. Речка Илемка впадает в Заболотьевские болота с севера и не достигает ширины двух сажен. [4 м] На небольшом протяжении течёт она среди лесистых болот, затем втекает в совершенно недоступные тростники, между которыми в воде ютится водокрас; к тростникам местами примешивается камыш и другая болотная растительность, как щавель, поручейник, осока. По реке Илемка идут сплошные заросли кубышек, водокраса, белокрыльника, водяной сосенки (*Hippuris vulgaris*), рдеста (*Potamogeton compressus*). Далее тростники начинают уступать место рогозу (*Typha latifolia*), и мы попадаем в сплошные заросли этого растения и вскоре выезжаем на плеса, представляющие здесь только жалкие остатки некогда обширных плёсов. Со всех сторон они окаймлены бесконечными зарослями рогоза с появляющимися среди них деревьями. В воде растут уже упоминавшиеся водяные растения: преобладают осот, роголистник, водокрас и кувшинки. Между рогозом мы встречаем трифоль, осоки, сабельник, вейник и в изобилии папоротник (*Polystichum thelipteris*). До речки Курги тянутся эти болота, чередуясь с бесчисленными протоками и остатками плёсов. Мало-помалу плеса исчезают и остаётся проток р. Сулоть с обширными ольшанниками-березняками по обе стороны.

с. 20

На памяти лесных жителей было возможно проехать на лодке в озеро Батьковское, расположенное среди обширных моховых болот, и даже в реку Кубрь; теперь же и от озера осталась только небольшая полоска воды посредине: всё оно заросло тем же самым рогозом, который покрывает болота от речки Илемки. Вместо открытых болотных пространств высятся громадные ольшанники-березняки, переходящие мало-помалу в болотистые леса.

* * *

Заболотье представляет нам полную картину постепенного образования болот на месте свободной поверхности воды. Мы видели, как шаг за шагом развиваются водяные растения.

Размножаясь и отмирая, они в изобилии накапливают органическое вещество. Озеро мелеет. К водным растениям присоединяются прибрежно-водные тростники, камыши, рогозы и манники заступают место водяных растений. Появляются болотные растения и, наконец, древесная растительность. Мхи и сфагны не играют почти роли при заболачивании и развитии болот

в Заболотье. Только по окраинам Заболотья около озера Батьковского, вблизи деревни Смолино, Переславище и Шепелево попадают торфяные сфагновые болота. В других же местах, хотя мхи и образуют моховой покров, иногда на значительном протяжении, но вскоре они угнетаются развивающеюся среди них травною растительностью.

Нахождение в Заболотьевских озёрах такой водоросли, как *Cladiphora Sauteri*, встречающейся только в горных и ледниковых озёрах, даёт повод считать эти озёра образовавшимися в ледниковую эпоху, хотя мы более склоняемся теперь к тому, что они могли образоваться в позднейшую эпоху путём наноса аллювия рекой Дубной.